

Активное долголетие лиц
«третьего возраста» в фокусе
отдельных аспектов городской
социальной инфраструктуры г. Москвы

Активное долголетие лиц
«третьего возраста» в фокусе
отдельных аспектов городской
социальной инфраструктуры г. Москвы

МОСКВА, 2024

УДК 364:612.681
ББК 60.54
А43

РЕКОМЕНДОВАНО УЧЕНЫМ СОВЕТОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА УРБАНИСТИКИ И ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГАОУ ВО МГПУ

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Шалашова Марина Михайловна

доктор педагогических наук, директор института непрерывного образования
Московского городского педагогического университета (МГПУ), г. Москва.

Александр Евгеньевич Левинтов

кандидат географических наук, автор идеи и проекта «Серебряный университет»,
г. Москва.

А43 Активное долголетие лиц «третьего возраста» в фокусе отдельных аспектов городской социальной инфраструктуры г. Москвы / С. Н. Вачкова, М. В. Ермолаева, А. Г. Истомина, И. А. Климов, В. Б. Салахова, А. А. Скорик, Н. В. Соболева, Ю. И. Суменкова, М. Н. Федоровская, В. Э. Филиппов; под ред. С. Н. Вачковой, В. Б. Салаховой – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2024. – 48 с.
ISBN 978-5-907681-58-3

В дайджесте представлены результаты проекта «Активное долголетие лиц «третьего возраста» в фокусе отдельных аспектов городской социальной инфраструктуры г. Москвы», проведенного НИИ урбанистики и глобального образования ГАОУ ВО МГПУ при участии экспертов проекта Мэра Москвы «Московское долголетие».

Эксперты с опорой на опыт профессиональной деятельности сформулировали стратегическую рамку программы исследования, взяв за основу практические кейсы по реализации проекта «Московское долголетие».

Коллективом проекта была обозначена социальная значимость и ключевые задачи исследования с учетом общемирового тренда увеличения продолжительности жизни людей старшего поколения.

Результаты исследования освещают проблему формирования поведенческих особенностей, выявления навыка стратегирования дальнейшей жизни среди людей старшего возраста, включая предпенсионеров г. Москвы.

Публикация адресована сотрудникам учреждений социального обслуживания г. Москвы, представителям научного и профессионального сообщества, горожанам.

Проект реализован и проведен в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

УДК 364:612.681
ББК 60.54

ISBN 978-5-907681-58-3

Содержание

04 Введение

07 Методология и источники данных

09 Результаты исследования

39 Выводы

42 Исследовательский коллектив

43 Эксперты проекта «Московское
долголетие»

44 Наши исследования

Введение

Актуальность исследования проблемы социальной активности граждан «третьего возраста» и повышения их социальной интеграции в общественную жизнь г. Москвы в фокусе отдельных аспектов городской инфраструктуры обусловлена складывающимися демографическими тенденциями старения населения Российской Федерации и необходимостью определения новых государственных и общественных целей и задач в отношении граждан старшего поколения и общества в целом. Также актуальность проблемы определяется национальными целями и задачами развития государства, которые включают вопросы создания общества для всех возрастов, включая формирование условий для использования знаний, опыта, потенциала граждан старшего поколения, проявление заботы о таких гражданах и оказание им необходимой помощи. Именно сейчас — в век глобальной трансформации и цифровизации — возникает потребность не только в определении направлений государственной политики, касающейся оказания помощи гражданам старшего поколения, их семьям, социальным институтам, взаимодействующим с указанной категорией граждан, но и в активном вовлечении граждан старшего поколения в жизнь общества.

Современные статистические демографические данные показывают, что явление «старения населения» заключается в росте доли пожилых граждан в структуре населения по возрастному критерию. Объективная природа данной тенденции обусловлена качественным улучшением жизни граждан, медицинского обслуживания, ростом доходов, следовательно, увеличением продолжительности жизни людей. Однако по данным современных академических исследований, пожилой возраст или «серебряный возраст» зачастую сопряжен с рисками и уязвимостью данной категории граждан, выражающейся не только в снижении двигательной активности, проблемах со здоровьем, но и в утрате родственных связей, одиночестве, исключенности из общества. Наряду с этим, современная общественная цифровизация и глобализация приводят к тому, что лица пенсионного возраста не всегда оказываются

способными освоить новые технологии. Возникает ряд проблем, которые приводят к снижению социальной активности и качества жизни старшего поколения.

Программы активного долголетия, принятые в России, призваны смягчить негативные эффекты возрастных изменений (социальная депривация, изоляция, эксклюзия), способствуя инклюзии представителей третьего возраста в жизнь общества. Механизмы реализации данных программ очень многогранны, но единым основанием для них является оказание помощи лицам пенсионного и предпенсионного возраста при переходе к четвертому возрасту, развитие стратегий поддержания жизни на высоком уровне в преклонном возрасте. Концепт управляемой старости и связанная с ним социальная политика являются в современном мире основополагающими моделями теории и практики активного долголетия.

Проблема исследования

Однако несмотря на актуальность обозначенной проблемы, разговоры о старости оказываются вытеснены на периферию и только последние несколько лет понемногу возвращаются в публичное пространство и повседневное общение людей. И все-таки многие исследования показывают, что россияне склонны избегать разговоров о старении и о планировании своей жизни в пожилом возрасте: эти темы связаны с различными негативными эмоциями, с психологическим дискомфортом, с проживанием риска утраты разнообразных ресурсов для жизни¹. Кроме того, исследователи обращают внимание на особенность большинства современных программ поддержки пожилых людей: они в большей степени ориентируются на продолжение деятельной жизни, на «активное долголетие», но не на помощь в переходе к «серебряному возрасту» и планирование старости². Именно с этим, как мы полагаем, и связан дефицит исследований, посвященных практикам стратегического планирования периода жизни после выхода на пенсию.

В нашем исследовании мы решили сфокусироваться на задаче выявить и описать опыт планирования, практики «стратегирования», мотивационные особенности лиц пенсионного и предпенсионного возраста применительно ко времени выхода на пенсию с целью повышения социальной интеграции данной категории граждан в общественную жизнь г. Москвы.

Цель исследования:

классифицировать паттерны поведения и определить их мотивационные особенности, выявить и описать применение навыка стратегирования дальнейшей жизни среди людей старшего возраста, включая предпенсионеров г. Москвы.

¹Рогозин Д. М. Либерализация старения или труд, знания и здоровье в старшем возрасте. Старикам тут место: социальное осмысление старения / Отв. ред. Д. М. Рогозин, А. А. Ипатова. М.: Институт социологии РАН, 2016.

Ермолаева М. В., Подольский А. И. Страх старости – страх жизни // Образование личности. 2016. № 4. С. 34–40.

²Мануильская К. М., Рогозин Д. М., Солодовникова О. Б. Дорожная карта старения. М.: Дело, 2022. Алешникова В. И., Бурцева Т. А., Нуриддинов З. А. Социальный эффект реализации стратегии активного долголетия // Управление. 2020. Т. 8. № 4. С. 86–93.

Задачи исследования:

01

Выделить и классифицировать паттерны поведения людей старшего возраста, включая предпенсионеров г. Москвы.

02

Определить мотивационные особенности для каждого паттерна поведения людей старшего возраста, включая предпенсионеров г. Москвы.

03

Выявить наличие или отсутствие навыка планирования третьей фазы жизни, определить временные рамки начала планирования дальнейшей жизни в старшем возрасте.

04

Выделить и описать типы планов третьей фазы жизни, включающие аспекты работы, учебы, увлечений, здоровья, семьи, социальной активности.

05

Обозначить и описать соотношения планов и действий по реализации третьей фазы жизни.

06

Зафиксировать субъективное восприятие целевой аудитории относительно соответствия их сегодняшней реальности, ранее обозначенным планам, а также оценку пользы планирования третьей фазы жизни.

Основываясь на этих задачах, авторский коллектив спроектировал концептуальную и полевую части исследования. Работу вел НИИ урбанистики и глобального образования ГАОУ ВО МГПУ при участии экспертов проекта Мэра Москвы «Московское долголетие» (далее – «МД»).

Эксперты «МД» с опорой на практический опыт профессиональной деятельности сформулировали стратегическую рамку программы исследования, взяв за основу практические кейсы по реализации проекта «МД».

В контексте социальной значимости Проекта и необходимости его развития с учетом общемирового тренда увеличения продолжительности жизни людей старшего поколения были обозначены ключевые индикаторы программы исследования. В частности, получение новых знаний, направленных знаний для разработки предложений и рекомендаций по увеличению социальной активности старшего поколения, преодолению неопределенности жизненной ситуации, минимизации рисков пожилых людей.

Методология и источники данных

Этапы исследования:

01

стратегическое планирование исследования, осуществленное сотрудниками НИИ УГО МГПУ и экспертами «Московского долголетия» – январь-апрель 2023 года

02

организация исследования и его проведение – НИИ УГО МГПУ – май-июнь 2023 года

Полевой этап исследования проходил в мае-июне 2023 г. Целевой группой (ЦГ) стали люди старшего возраста, проживающие в г. Москва. Всего было опрошено 1124 человека, однако в итоговую базу после контроля поля и чистки массива вошли ответы 1025 человек.

Респонденты были сегментированы на четыре подгруппы:

«предпенсионеры»

Женщины
от 51,5 до 56 лет

Мужчины
от 56,5 до 61 года

«пенсионеры»

Женщины
от 56,5 до 61,5 лет,
недавно вышедшие на пенсию

Мужчины
от 61,5 до 66,5 лет,
недавно вышедшие на пенсию

Опрос проводился в 12 административных округах города, в том числе и в Новой Москве. В каждом из округов случайным образом были отобраны по пять районов – с вероятностью, пропорциональной численности каждого из районов. Для каждого округа и района были сформированы задания на количество опрошенных и пропорцию мужчин и женщин.

Метод сбора данных – уличный опрос с помощью формализованного интервью по анкете.

Для каждого района определялись маршруты, проходившие через локации пяти типов:

- административная (МФЦ)
- транспортная (метро, автобусный парк, МЦК)
- торговая (торговый центр, рынок, магазин)
- финансовая (отделение банка)
- досуговая (парки, скверы, спортплощадка, кинотеатр)

Интервьюерам было рекомендовано на каждой локации опрашивать от 3 до 5 человек (не более), а затем перемещаться по маршруту к локации другого типа. Также интервьюерам был предложен алгоритм отбора потенциальных респондентов. Если состоялось удачное интервью, то следующего респондента выбирать по контрасту по одному или двум признакам: пол, одежда, направление движения (входит в помещение, выходит, ждет и т. д.), видимый возраст и ряд других.

Тип выборки

– многоступенчатая стратифицированная с организацией ступеней отбора по городским округам:

Интервьюерами стали 62 студента по направлению подготовки «Социология» института гуманитарных наук ГАОУ ВО МГПУ, а также сотрудники Центра аналитических исследований и моделирования образования НИИ УГО МГПУ. С интервьюерами проводился инструктаж, ориентированный на понимание специфики поля, логики поведения интервьюера на маршруте, контрольных процедур, а также технических особенностей работы с анкетой и вопросами разного типа.

Анкета была заведена на специализированный сервис Survey-Studio, а фиксация ответов происходила с помощью мобильного устройства, находящегося у каждого из интервьюеров.

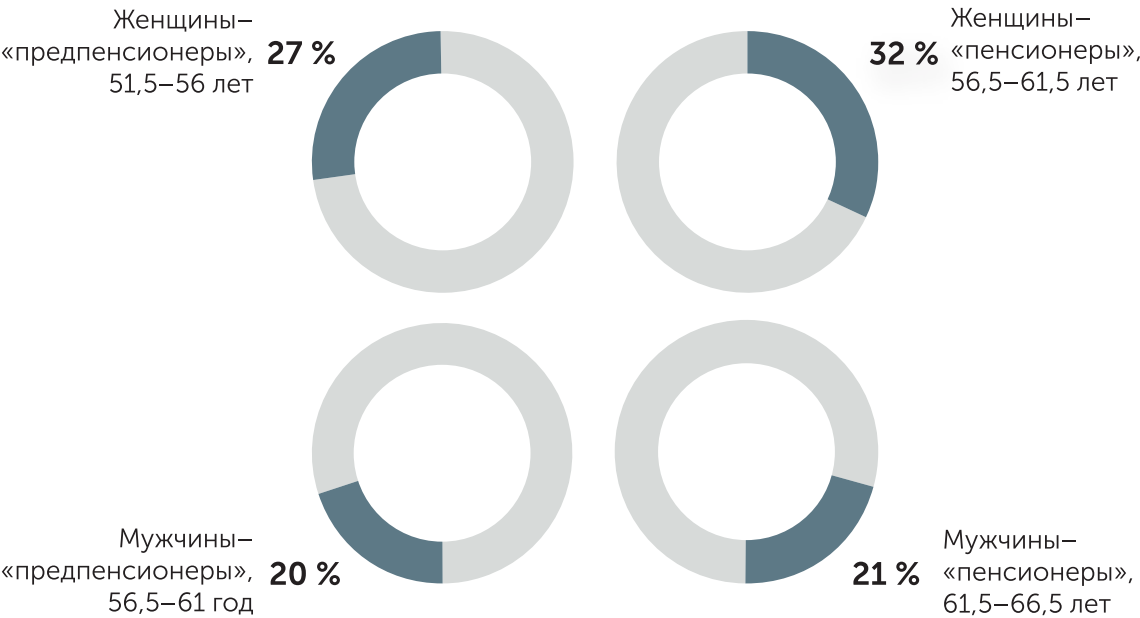
Результаты исследования

Портрет респондента

01 Распределение респондентов по четырем подгруппам

В итоговом массиве доли опрошенных в каждой из четырех категорий оказались сопоставимыми по численности.

Базовые категории целевой группы.
Доли в итоговой выборке исследования (N=1025)

Категории «предпенсионеры» и «пенсионеры» являются в нашем отчете условными понятиями, критерием различения которых служит возраст, но не наличие / отсутствие пенсии.

Таким образом под «предпенсионерами» мы понимаем людей, не достигших пенсионного возраста. Так, в частности, к когорте женщин-«предпенсионеров» мы относим всех женщин в возрасте от 51,5 до 56 лет; при этом среди этой группы могут быть как люди, не получающие пенсию, так и те, у кого уже оформлена пенсия по старости или по иным причинам. К категории «пенсионеров» мы относим тех, кто уже достиг пенсионного возраста; однако среди представителей группы могут быть как те, кто получают пенсию, так и те, у кого пенсии еще нет.

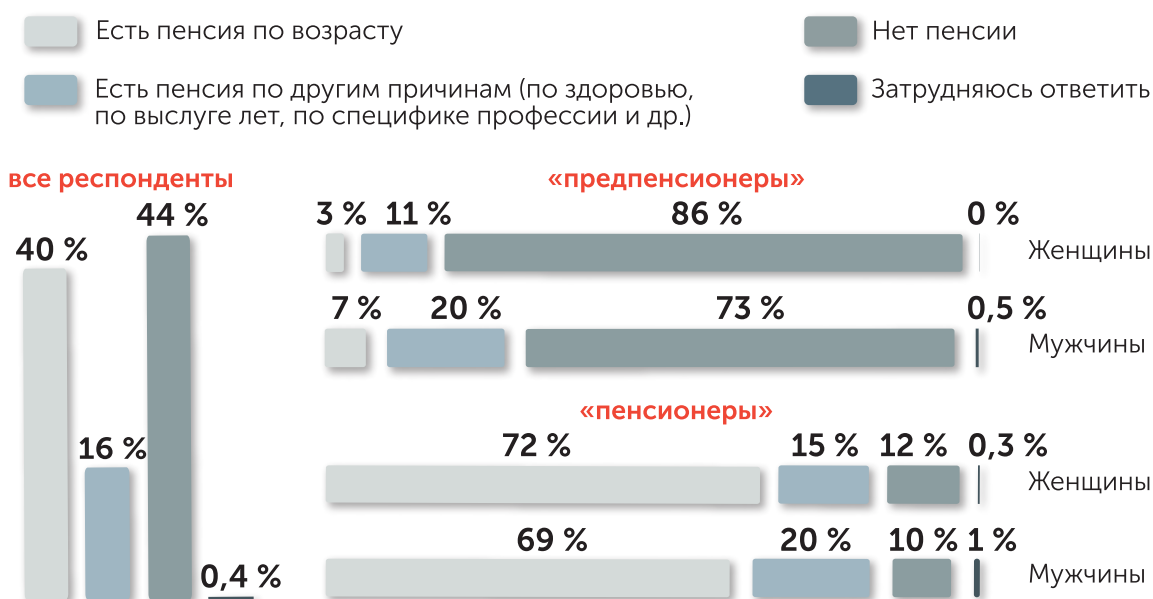
02 Наличие пенсии

Более чем у половины опрошенных (56 %) оформлена пенсия, из которых у 40 % — пенсия по возрасту, а у 16 % — по другим причинам (по здоровью, по выслуге лет, по специфике профессии и др.).

Большинство респондентов, достигших пенсионного возраста, имеют пенсию по возрасту: в частности, она оформлена почти у трех четвертей (72 %) женщин и 69 % мужчин. В группе «предпенсионеров» небольшая доля мужчин и женщин также уже имеют пенсию по возрасту – 7 % и 3 % соответственно.

Ожидаемо большинство «предпенсионеров» не имеют пенсии, среди них 73 % мужчин и 86 % женщин. В то же время среди «пенсионеров» около десятой доли респондентов также еще не имеют пенсии: среди них 12 % женщин и 10 % мужчин.

Доли мужчин «предпенсионеров» и «пенсионеров», получающих пенсию по другим причинам, составляют пятую часть (20 %) от числа опрошенных в обеих группах. Женщины в среднем реже, чем мужчины имеют пенсию по здоровью / выслуге лет / специфике профессии и др.: 11 % «предпенсионеров» и 15 % «пенсионеров». Затруднились ответить на вопрос о пенсии 0,4 % опрошенных.

03 Уровень образования

Почти половина (48 %) респондентов имеют высшее образование. Чаще высшее образование имеют женщины (56–51 %), реже — мужчины (45–36 %).

Довольно обособленной выглядит когорта мужчин-«пенсioenеров», где большая доля опрошенных (38 %) имеет начальное профессиональное или средне специальное образование. На фоне других эта когорта выглядит как носитель более низкого человеческого капитала. В сравнении: среди москвичей предпенсионного возраста эта доля находится на уровне одной четверти (23–28 %). Также доля носителей начального профессионального или среднего специального образования ниже среди женщин-«пенсioenеров» — 30 %.

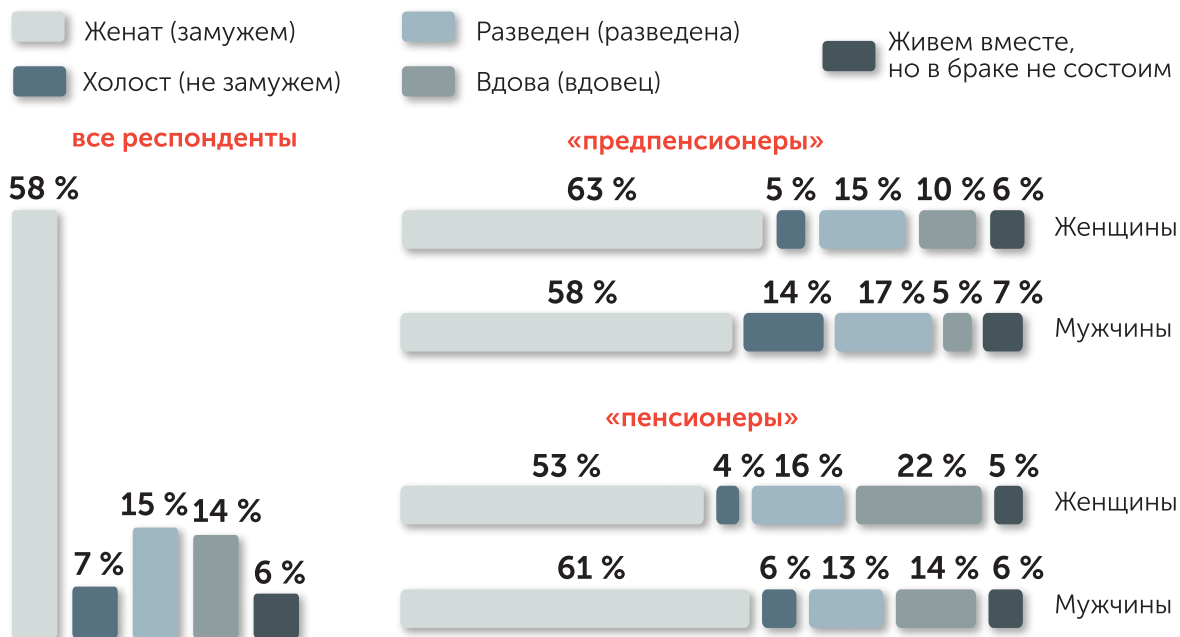
Около десятой (11 %) доли опрошенных имеют незаконченное высшее образование. 5 % респондентов имеют ученую степень либо окончили аспирантуру. Небольшая доля респондентов (7 %) имеют неполное общее или среднее общее образование.

Уровни образования	Респонденты				
	Все	«предпенсионеры»		«пенсioenеры»	
		женщина	мужчина	женщина	мужчина
Неполное общее образование (школа до 8 классов)	1 %	1 %	1 %	1 %	1 %
Среднее общее образование (10–11 классов школы)	6 %	6 %	8 %	3 %	7 %
Начальное профессиональное или среднее специальное образование (ПТУ, техникум, медицинское училище и т. п.)	29 %	23 %	28 %	30 %	38 %
Незаконченное высшее (обучение в вузе без получения диплома)	11 %	8 %	13 %	11 %	11 %
Высшее (специалист, бакалавр, магистр и т. п.)	48 %	56 %	45 %	51 %	36 %
Аспирантура, ученая степень	5 %	5 %	5 %	4 %	7 %

04 Семейное положение

Более половины (58 %) москвичей старшего возраста состоят в браке, а 6 % проживают вместе без регистрации брака. Чаще о замужестве сообщают женщины, не достигшие пенсионного возраста — 63 % и мужчины, вышедшие на пенсию — 61 %. Доли совместно проживающих в разных когортах примерно одинаковы.

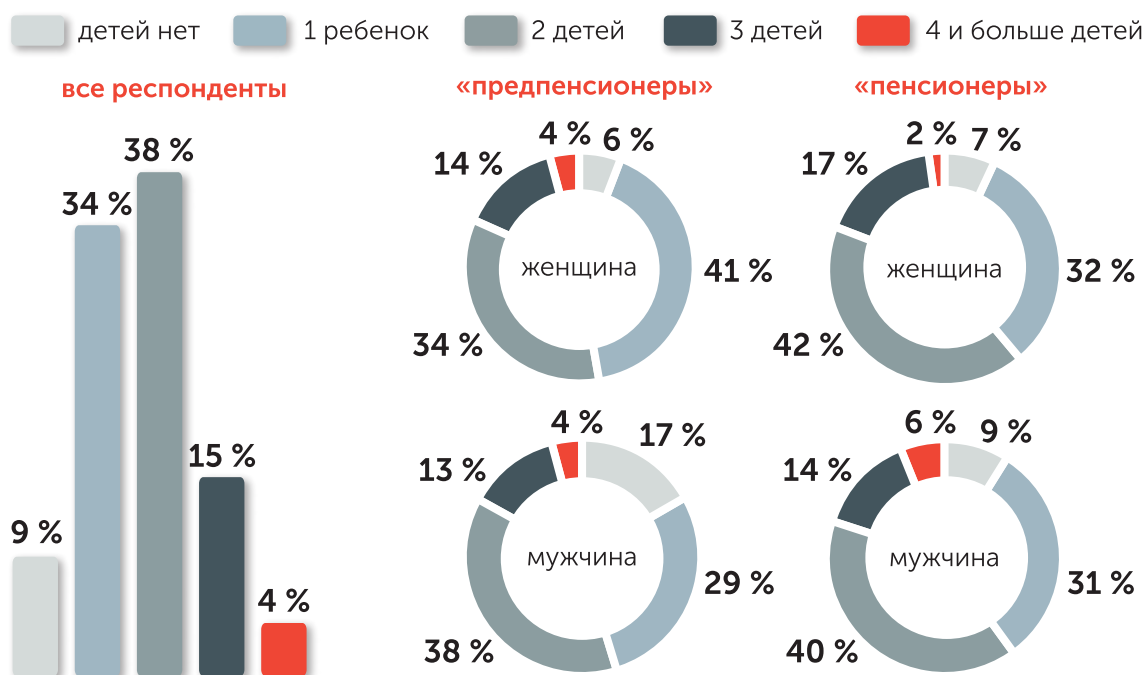
Около 7 % опрошенных — холосты / не замужем. Чаще статус холостяков имеют мужчины, не достигшие пенсионного возраста — 14 %, реже всех — женщины, достигшие пенсионного возраста (4 %).

Еще 15 % респондентов старшего возраста разведены, чуть выше эта доля также среди мужчин, не достигших пенсионного возраста (однако разница в долях между группами не столь существенна).

Седьмая часть опрошенных (14 %) — вдовы или вдовцы. Больше овдовевших ожидаемо среди более возрастных респондентов. В частности, статус вдов имеют более пятой части (22 %) женщин-«пенсионеров». Седьмая часть (14 %) мужчин, достигших пенсионного возраста, также являются вдовцами. Среди «предпенсионеров» эта доля не выше 10 %, при чем в группе мужчин эта доля минимальна и составляет 5 %.

05 Наличие детей

Подавляющее большинство (91 %) респондентов имеют детей. Лишь у 9 % опрошенных детей нет. Больше «бездетных» среди мужчин предпенсионного возраста — 17 %, тогда как в других группах эта доля находится на уровне от 6 до 9 % опрошенных.

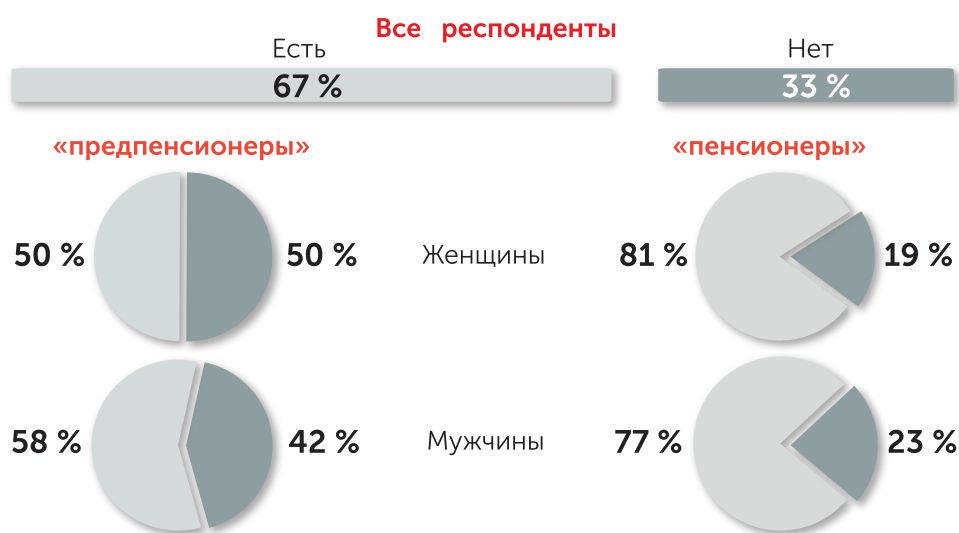
Чаще всего москвичи старшего возраста имеют двоих детей — 38 %. Чуть реже одного ребенка — 34 %. Интересно, что женщины предпенсионного возраста чаще имеют одного ребенка — 41 %, тогда как в других группах чаще (в 38–42 % случаев) сообщают о наличии двоих детей.

Доля многодетных москвичей старшего возраста составляет около пятой части (19 %) опрошенных, из которых 4 % имеют четверо и больше детей.

06 Наличие внуков

У большинства (67 %) опрошенных есть внуки, тогда как треть (33 %) москвичей старшего возраста не имеют внуков.

Ожидаемо, что чаще о наличии внуков сообщают более старшие когорты москвичей, достигшие пенсионного возраста. Так у 81 % женщин и 77 % мужчин раннего пенсионного возраста есть внуки. В более молодых группах, не достигших пенсионного возраста доли тех, кто имеет внуков, существенно ниже: в частности, о наличии внуков говорят 50 % женщин и 58 % мужчин «предпенсионеров».

07 Материальное положение

Менее половины (44 %) опрошенных москвичей старшего возраста относят себя к **среднему классу**³. Эти респонденты полностью закрывают свои первичные потребности, но либо не имеют достаточных финансовых средств на приобретение таких крупных вещей, как новый автомобиль — 33 % опрошенных; либо их доход недостаточен для приобретения объекта(ов) недвижимости (квартира, дом) — 11 % респондентов. Среди «предпенсионеров» представителей среднего класса почти половина (48 %). Тогда как среди тех, кто достиг пенсионного возраста, эта доля меньше и составляет 39 % и 41 % в когорте женщин и мужчин соответственно.

³ В интерпретации категорий (средний, предсредний класс и т. д.) используется методика НАФИ. URL: https://nafi.ru/upload/spss/Survey_results_financial_wellbeing.pdf (дата обращения: 09.11.2023).

Соразмерная по многочисленности (42 %) когорта опрошенных москвичей — представители т. н. **«предсреднего класса»**, то есть те, у кого есть возможность покупать одежду и обувь, но не хватает средств на покупку крупной бытовой техники. К **бедным и беднейшим** слоям населения можно отнести 13 % респондентов. Для 11 % из них затруднительна покупка одежды и обуви, а денежный доход их семьи позволяет покрывать лишь расходы на продукты питания; и 2 % москвичей старшего возраста не могут покрыть первичные потребности по продуктовой корзине.

В разрезе наших целевых групп можно отметить, что среди женщин, достигших пенсионного возраста, доля представителей предсреднего класса максимальна и составляет 48 %, то есть почти половина представителей группы. Среди мужчин «пенсionеров» эта доля чуть меньше — 40 %, однако ее уменьшение происходит не за счет более «обеспеченных» классов, а за счет бедных — 14 %. Таким образом группа «пенсionеров» демонстрирует более уязвимое социально-экономическое положение в сравнении с когортой «предпенсionеров».

Если говорить об обеспеченных слоях, чье материальное положение позволяет приобретать объекты недвижимости (квартиру, дом), то к таковым можно отнести лишь 2 % опрошенных. В виду крайне низкого процента статистически значимую разницу между группами определить невозможно.

Материальное положение	Респонденты				
	Все	«предпенсionеры»		«пенсionеры»	
		женщина	мужчина	женщина	мужчина
иногда нам не хватает денег даже на продукты питания	2 %	1 %	2 %	2 %	1 %
на продукты питания денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения	11 %	10 %	10 %	10 %	14 %
денег хватает на продукты и одежду, но купить крупную бытовую технику было бы затруднительно	42 %	40 %	37 %	48 %	40 %
денег хватает на крупную бытовую технику, но купить новую машину было бы затруднительно	33 %	38 %	37 %	28 %	30 %
денег хватает на все, кроме таких приобретений, как квартира, дача	11 %	10 %	11 %	11 %	11 %
можем позволить себе все – в том числе покупку квартиры, дачи	2 %	1 %	3 %	2 %	4 %

Задача 1

Классификация паттернов поведения

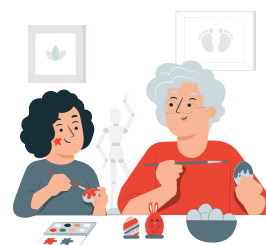
Паттерны поведения — это типичные модели поведения и планирования людьми своей жизни после наступления пенсионного возраста. Паттерны поведения операционализируются через действия, «инвестируемые» человеком в достижение планов на период пенсионного возраста в наиболее субъективно значимых сферах жизни: работа, учеба, увлечения, здоровье, семья, социальная активность.

Паттерны поведения были определены с помощью факторного и кластерного анализов. За основу был взят вопрос о том, в каких сферах жизни люди пенсионного и предпенсионного возраста предпринимают какие-либо действия для реализации жизненных планов на период после выхода на пенсию⁴. Сначала с помощью факторного анализа мы определили значимые для участников опроса параметры жизни, применительно к которым уже предпринимаются какие-то реальные действия. Затем мы провели кластерный анализ, который позволил сегментировать респондентов и увидеть, как соединяются и смешиваются найденные параметры в реальной практике. Так мы смогли понять, какие параметры являются ведущими, а какие — сопутствующими для каждой из выделенных категорий (кластеров) респондентов.

6 паттернов поведения по результатам кластерного анализа

01 «Инвестиции в общение с семьей»

— наиболее распространенный паттерн поведения, который характерен для 42 % опрошенных. Его отличием от остальных **паттернов** является то, что общение с семьей в совокупности с работой по даче являются доминантными сферами приложения усилий респондентов в отношении «реализации задуманного» на пенсии. Сопутствующими активностями в рамках этого **паттерна** являются забота о здоровье и вклад в саморазвитие.

⁴ Вопрос анкеты звучал так: «В каких сферах жизни Вы уже что-то делаете, стараетесь реализовать намеченное? (любое число ответов)». Респонденту было предложено 17 альтернатив, таких как «Творчество», «Дача, сад», «Работа, заработок» и других, охватывающих основные сферы жизни человека. Варианты ответов содержали также альтернативы «другое», «ни в чем / никакие», «затрудняюсь ответить».

Кто чаще транслирует данный паттерн поведения?

- две трети носителей данного паттерна составляют женщины (65 %) на пенсии (60 %)
- среднего достатка (48 % — против 42 % в целом по выборке)
- с начальным профессиональным или средним образованием (40 % против 35 %)
- у 67 % представителей группы есть супруг или супруга
- у 62 % — двое и более детей

02 «Инвестиции в здоровье»

— второй по распространенности паттерн поведения, характерный для четверти (26 %) опрошенных. Его спецификой является то, что основной фокус усилий его носителей направлен на активности, связанные со спортом и заботой о своем здоровье. А сопутствующими являются активности, связанные с ремонтом и строительством, а также увлечениями и хобби.

Кто чаще транслирует данный паттерн поведения?

- присущ всем представителям целевой группы почти в равной степени
- по другим социально-демографическим характеристикам особенностей не выявлено

03 «Инвестиции в саморазвитие»

— паттерн поведения, характерный для 14 % респондентов. Ключевыми для него являются активности, связанные с творчеством, саморазвитием, путешествиями, общением с людьми, которые сочетаются с менее выраженными активностями: общением с семьей и деятельностью на даче / в саду.

Кто чаще транслирует данный паттерн поведения?

- женщины, причем женщин-«пенсионеров» заметно больше (42 %)
- у 63 % представителей кластера уже оформлена пенсия (это наивысшее значение среди всех кластеров)
- с неоконченным высшим образованием (17 % против 10 % в целом по выборке)
- с двумя и более детьми (66 % против 57 % в целом по выборке)

04 «Инвестиции в стабильность»

– паттерн, свойственный для 13 % опрошенных. Его спецификой является то, что все ключевые активности, составляющие ядро паттерна, связаны с основаниями благополучия. Респонденты, воспроизводящие данный паттерн, вкладывают свои усилия прежде всего в работу, профессию, получение знаний, пенсионные накопления. При этом для значительной доли представителей группы важность работы и заработков имеет дополнительные смыслы: общение с семьей, дом и ремонт, забота о здоровье.

Кто чаще транслирует данный паттерн поведения?

- данный паттерн достаточно равномерно представлен всеми целевыми группами
- мужчины и женщины «предпенсионеры», которые составляют 56 % от всего кластера
- те, кому еще не назначена пенсия (58 %)
- у кого один ребенок в семье (46 %)
- у кого высшее образование или ученая степень (66 %)
- кто относит себя к среднему классу или обеспеченным (57 % — против 45 % в целом по выборке)

05 «Инвестиции в общественную активность»

— особенностью паттерна является то, что 100 % представителей группы что-то делают в сфере общественной деятельности. Тем не менее, на группу оказывает влияние и ряд других факторов, создавая таким образом пространство для разнообразия в направлении общения с семьей или с другими людьми за пределами семейного круга, а также работы и заработка. Сам кластер очень небольшой в сравнении с предыдущими и составляет 3 % от всех опрошенных.

Кто чаще транслирует данный паттерн поведения?

- женщины (кластер на 61 % состоит из женщин)
- женатые / замужние (у 68 % представителей кластера есть супруг или супруга)
- у кого более двух детей (65 % — против 57 % в целом по выборке)
- люди с более высоким человеческим капиталом: у 65 % респондентов, входящих в кластер, есть высшее образование или ученая степень

06 «Отказ от действий»

— самый маленький кластер по численности, который представляют 2 % респондентов. К паттерну поведения его можно отнести с определенной долей условности, так как кластер характерен тем, что представители группы не могут сказать ничего конкретного о своих действиях, направленных на достижение того или иного образа будущего на пенсии.

Кто чаще транслирует данный паттерн поведения?

- в силу малой наполненности кластера трудно дать какую-то достоверную его характеристику
- 68 % группы относятся к категории «предпенсионеров»

«Паттерны поведения» в разрезе основных категорий респондентов и их размеры в целом по выборке

Задача 2

Мотивационные особенности паттернов поведения

Исходя из гипотезы о том, что паттерны поведения, выраженные в конкретных действиях москвичей по реализации планов на период пенсионного возраста, во многом опосредуются их мотивами и представлениями о том, чем они хотели бы заниматься на пенсии, мы также классифицировали группы мотивов и соотнесли их с ранее выделенными паттернами поведения.

Группы мотивов здесь — это наборы наиболее близких мотивационных установок людей относительно образа желаемого будущего на пенсии. Мотивы в свою очередь определяются в данном исследовании как желание, потребность и декларируемая готовность людей заниматься теми или иными активностями на пенсии, которые в субъективной картине мира приносят человеку наибольшее моральное удовлетворение и удовольствие.

5 групп мотивов москвичей старшего возраста относительно желаемого будущего на пенсии на основе факторного и кластерного анализ⁵

01 «Дача +»

— это группа мотивов, отличающаяся прежде всего установкой ее носителей на общение с семьей в сочетании с делами по даче при параллельном погружении в свое хобби: путешествия, спорт, творчество и пр. Эта наиболее крупная группа мотивов, характерная для 39 % опрошенных москвичей старшего возраста.

Кто чаще транслирует данный паттерн поведения?

- две трети группы составляют женщины — 64 % (женщины-«предпенсионеры» + «пенсионеры»)

⁵ Какое дело приносило бы удовольствие, каким делом хотелось бы заняться на пенсии?

02 «Жить спокойно +»

— это вторая по величине группа мотивов, особенностью которой является сильно выраженная установка на «спокойную жизнь» с менее выраженными мотивами и желаниями как в сфере увлечений, так и в сфере общения в семье. Носителями этой группы мотивов являются 37 % респондентов.

Кто чаще транслирует данный паттерн поведения?

- все основные категории ЦГ представлены в группе примерно одинаково
- группа выделяется большей долей людей с низким материальным положением нежели в других кластерах (т.е. 61 % ее представителей по шкале субъективного благополучия выбирают первые три позиции от «не хватает денег даже на продукты питания» до «денег хватает на продукты и одежду, но купить крупную бытовую технику было бы затруднительно»; в сравнении, в других кластерах эти три варианта ответа выбирают от 45 до 57 % респондентов)
- среди носителей этой группы мотивов меньше людей с высшим образованием или степенью (45 %), чем в целом по выборке (54 %)

03 «Работа +»

— данная группа мотивов характеризуется установкой на сочетание вовлеченности в работу и профессию с активностями в пространстве семьи — строительство или ремонт плюс семейное общение. Эту группу мотивов транслируют 15 % респондентов.

Кто чаще транслирует данный паттерн поведения?

- группа довольно равномерно наполнена представителями основных категорий ЦГ
- доля «предпенсионеров» оказывается большой - 56 % (женщины + мужчины-«предпенсионеры»)
- 65 % представителей группы состоят в браке (во всех других группах, кроме «Дачи +», эта доля заметно меньше)

04 «Общественная активность +»

— эта группа мотивов характеризуется интересом ее носителей к общественной деятельности, сочетающимся с другими группами установок: на дачные дела плюс общение с семьей, а также на саморазвитие-спорт-увлечения. Эта группа мотивов присуща 7 % опрошенных.

Кто чаще транслирует данный паттерн поведения?

- доля людей с высшим образованием или степенью в этой группе наибольшая – 66 % (против 54 % в целом по выборке)
- в этой группе преобладают женщины — 63 % (женщины-«предпенсионеры» + «пенсионеры»)

05 «Неопределенность планов»

— эта группа мотивов характеризуется неопределенностью планов людей старшего возраста в отношении желаемого будущего на пенсии (образована только одним признаком: на вопрос о желаемом будущем респонденты выбирали вариант «затрудняюсь ответить»). Это самая малонаполненная группа, в которую входят лишь 3 % опрошенных.

Кто чаще транслирует данный паттерн поведения?

- подавляющее большинство представителей группы – «пенсионеры» (70 %)
- однако, по словам опрошенных, лишь у 63 % оформлена пенсия
- доля имеющих супругу или супруга здесь одна из наиболее низких – 47 %
- низкий уровень доли людей с высшим образованием или степенью (43 %)

Группы мотивов относительно «желаемого будущего» в разрезе основных категорий респондентов и их размеры в целом по выборке

Мотивационные особенности паттернов поведения

Соотношение групп мотивов с выделенными паттернами поведения позволило выявить, куда вкладывают усилия носители той или иной группы мотивов.

01 «Дача +»

Так более половины (56 %) тех респондентов, кому присущи мотивы «Дача +» ожидаемо вкладывают усилия в общение с семьей в сочетании с делами по даче и саду. В два раза меньше представителей группы (19 %) направляют усилия преимущественно в заботу о своем здоровье, еще 13 % занимаются саморазвитием, включая творчество, путешествия, хобби. Остальные паттерны поведения почти не распространены среди носителей данной группы мотивов.

02 «Жить спокойно +»

Большинство стремящихся «Жить спокойно +» инвестируют свои усилия преимущественно в общение с семьей и обустройство «своего» пространства (39 %), и здоровье (34 %). Действия 13 % представителей данной группы мотивов направлены прежде всего на саморазвитие, а 10 % вкладываются в трудовую деятельность, работу и профессию («Инвестиции в стабильность»).

03 «Работа +»

Представители группы мотивов «Работа +» в соответствии со своим образом будущего направляют усилия главным образом в укрепление стабильности (работа, учеба, увеличение пенсионных накоплений) – 29 %, а также в общение с семьей – 28 %. Чуть меньшие доли представителей группы совершают действия, направленные на свое саморазвитие (21 %) и заботу о здоровье (18 %).

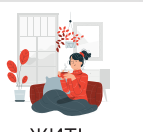
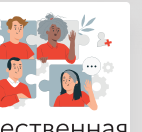
04 «Общественная активность +»

Более четверти (26 %) носителей группы мотивов «Общественная активность +» занимаются общественной деятельностью, около пятой части (22 %) вкладывают усилия в заботу о здоровье и примерно столько же (21 %) совершают действия, направленные на сохранение стабильности через работу, профессию, финансовые накопления и получение знаний. Инвестируют в общение с семьей и родственниками 16 % представителей группы, а 15 % прежде всего вкладываются в саморазвитие.

05 «Неопределенность планов»

Ровно половина (50 %) носителей неопределенных мотивов насчет будущего на пенсии вкладывают усилия в заботу о своем здоровье, а пятая часть (20 %) — инвестируют свое время в общение с семьей и работу на даче. Иные паттерны поведения менее распространены среди представителей данной группы мотивов.

Какие паттерны поведения транслируют носители разных групп мотивов

Паттерны поведения (кластеры действий)	Группы мотивов				
	 дача +	 жить спокойно +	 работа +	 общественная активность +	 неопределенность планов
 инвестиции в общение с семьей	56 %	39 %	28 %	16 %	20 %
 инвестиции в здоровье	19 %	34 %	18 %	22 %	50 %
 инвестиции в саморазвитие	13 %	13 %	21 %	15 %	10 %
 инвестиции в стабильность	9 %	10 %	29 %	21 %	10 %
 инвестиции в общественную активность	1 %	2 %	2 %	26 %	3 %
 отказ от действий	2 %	2 %	2 %	0 %	7 %

Задача 3

Навык планирования третьей фазы жизни

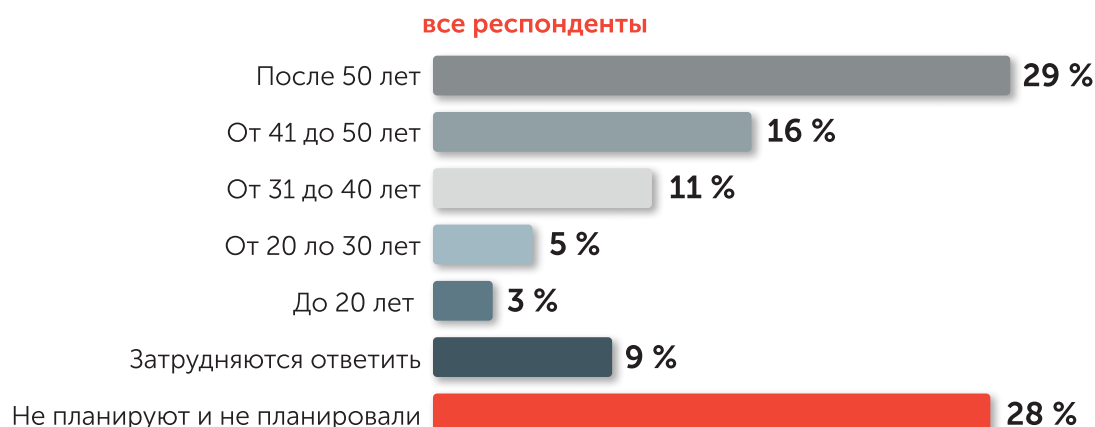
Выявление навыка планирования третьей фазы жизни и определение временных рамок начала планирования дальнейшей жизни в старшем возрасте.

Соотношение тех, кто строит планы на будущее, относительно сопоставимо с долей тех, кто этого не делает⁶: 55 % против 45 %. Мужчины менее склонны планировать свое будущее в сравнении с женщинами.

Временные рамки начала планирования дальнейшей жизни в старшем возрасте

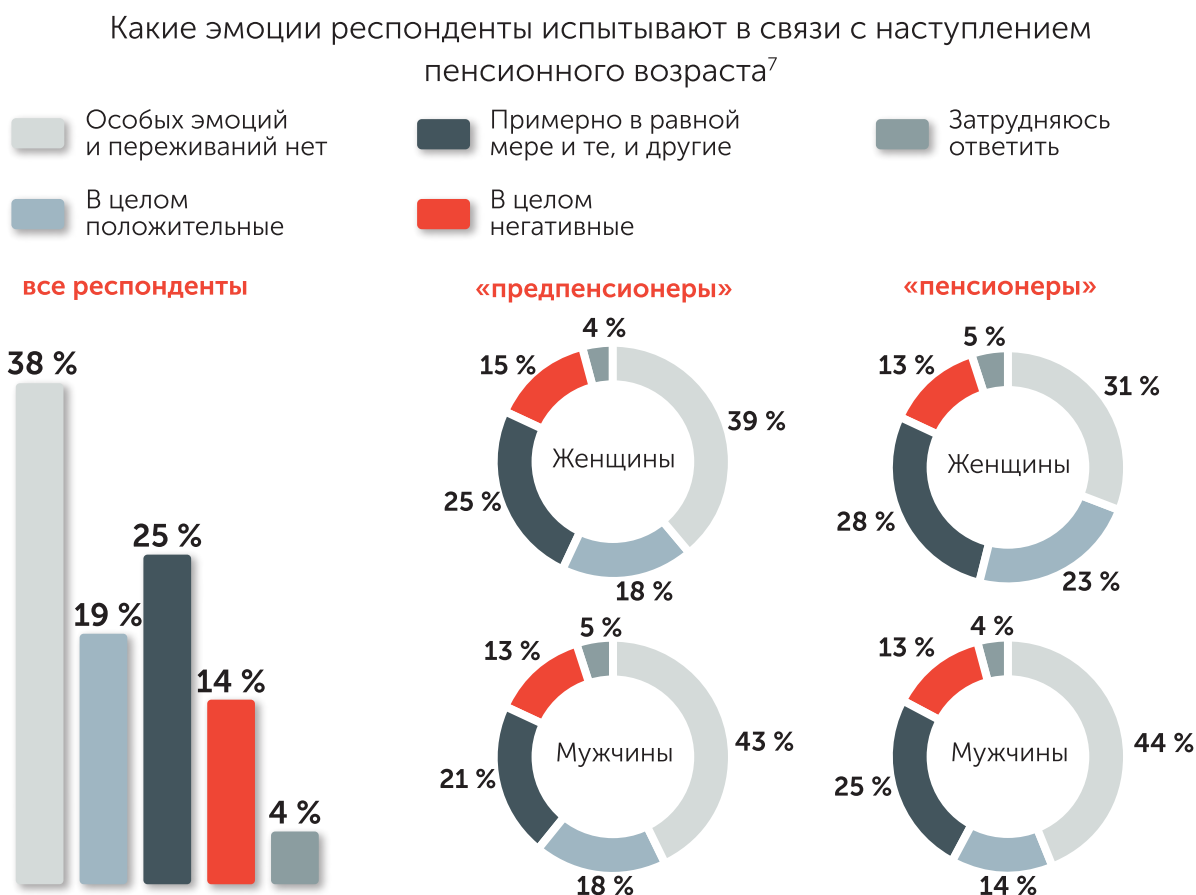
Чаще всего опрошенные начинают задумываться о планах на период после достижения пенсионного возраста только после 50 лет (29 %) или же в преддверии пятидесятилетия (16 %). До 40 лет подобные планы и размышления возникали не более чем у пятой части опрошенных (19 %).

⁶ «Несколько вопросов о повседневных делах и планах на будущее. Если говорить о сегодняшнем дне, Вы строите планы на будущее – хотя бы в общих чертах, или не строите? (один ответ)».

Эмоциональное состояние в связи с наступлением пенсионного возраста

Значительная часть респондентов декларируют безразличие к переходу в третью фазу жизни, и чаще это — мужчины. Четверть опрошенных москвичей старшего возраста переживают амбивалентные эмоции, т. е. как положительные, так и негативные. Пятая часть респондентов испытывают положительные эмоции; причем позитивно настроенных больше среди женщин, а также среди тех, кто имеет планы на будущее на пенсии. Седьмая часть респондентов сообщает о негативных эмоциях в связи с наступлением пенсионного возраста.

Образ желаемого будущего на пенсии

Представление человека о том, какими активностями он хотел бы заниматься на пенсии, какие направления деятельности приносили бы ему наибольшее моральное удовлетворение и удовольствие.

Какие активности и сферы жизни чаще входят в образ желаемого будущего на пенсии?

Наиболее привлекательными направлениями активности в **структуре представлений о «желаемом будущем»** (чаще — для женщин) являются общение с семьей и родственниками (53 %) и путешествия (43 %). Далее следуют работа на даче или в саду, забота о здоровье, общение с другими людьми, хобби — 38–31 %. Перечисленные активности привлекательнее для женщин всей ЦА, а работа на даче более

⁷ Вопрос: «Есть у Вас какие-то эмоции, переживания, связанные с наступлением пенсионного возраста? Эти переживания в целом положительные, приятные или негативные, неприятные?». Один ответ.

интересна женщинам-«пенсионерам». Таким образом в образе желаемого будущего на пенсии просматривается **запрос москвичей на обустройство своего локального жизненного пространства — физического** (дом, дача, сад) и **социального** (в первую очередь связанного с общением со значимыми людьми). При этом **образ желаемого будущего** демонстрирует одновременно и **возрастную, и гендерную специфику**.

Довольно **выражен запрос москвичей** старшего возраста **просто «жить спокойно, ничем не заниматься»**: его артикулируют 30 % респондентов (и чаще – мужчины). Заниматься строительством и ремонтом, спортом, а также работать хотели бы 27–20 % респондентов. Ремонт и строительство более привлекательны для мужчин; работу в образ желаемого будущего чаще включают «предпенсионеры». Четверть респондентов (чаще – женщины) хотели бы заниматься саморазвитием (25 %) и творчеством (24 %).

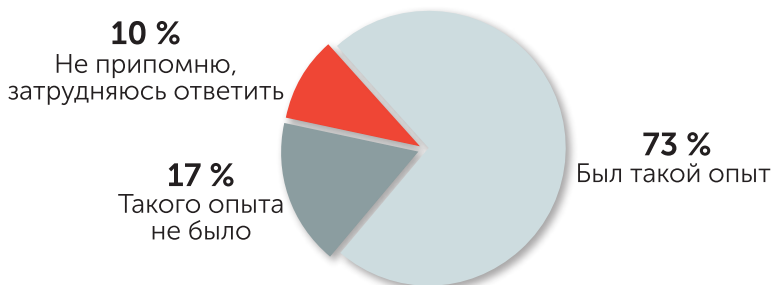
Наименее привлекательны на пенсии — развитие в профессии (15 %), учеба (12 %), переезд (7 %) и общественная деятельность (7 %).

Желаемые виды деятельности ⁸	Респонденты				
	Все	«предпенсионеры»		«пенсионеры»	
		женщина	мужчина	женщина	мужчина
Общение с семьей, родственниками	53 %	61 %	51 %	58 %	40 %
Путешествия	43 %	53 %	43 %	41 %	31 %
Дача, сад	38 %	39 %	30 %	45 %	33 %
Здоровье	36 %	37 %	30 %	43 %	32 %
Общение с людьми	33 %	41 %	28 %	38 %	21 %
Увлечение, хобби	31 %	34 %	34 %	34 %	20 %
Жить спокойно, ничем не заниматься	30 %	29 %	31 %	28 %	34 %
Дом, ремонт, строительство	27 %	22 %	36 %	22 %	33 %
Саморазвитие	25 %	31 %	26 %	27 %	15 %
Спорт, физкультура	25 %	18 %	29 %	23 %	29 %
Творчество	24 %	28 %	19 %	28 %	15 %
Работа, заработок	20 %	24 %	26 %	15 %	18 %
Профессия	15 %	18 %	20 %	13 %	11 %
Учеба, новые знания	12 %	10 %	16 %	15 %	7 %
Переезд	7 %	10 %	8 %	5 %	6 %
Общественная деятельность	7 %	6 %	6 %	8 %	6 %

⁸ Вопрос: «Если представить разные возможности, каким делом вы бы хотели заниматься <сейчас> после достижения пенсионного возраста? Какая жизнь будет доставлять вам удовольствие? (любое число ответов)».

Навык планирования жизни в целом

Три четверти опрошенных москвичей имели опыт планирования в прошлом. Тогда как четверть опрошенных сообщили об отсутствии опыта планирования либо затруднились вспомнить такой опыт.

Соотнесение ответов на вопросы о наличии у респондентов планов на период жизни на пенсии и о наличии опыта планирования в прошлом, позволило выделить группы, описанные ниже.

4 группы респондентов, отличающихся подходом к построению жизненных планов на пенсии

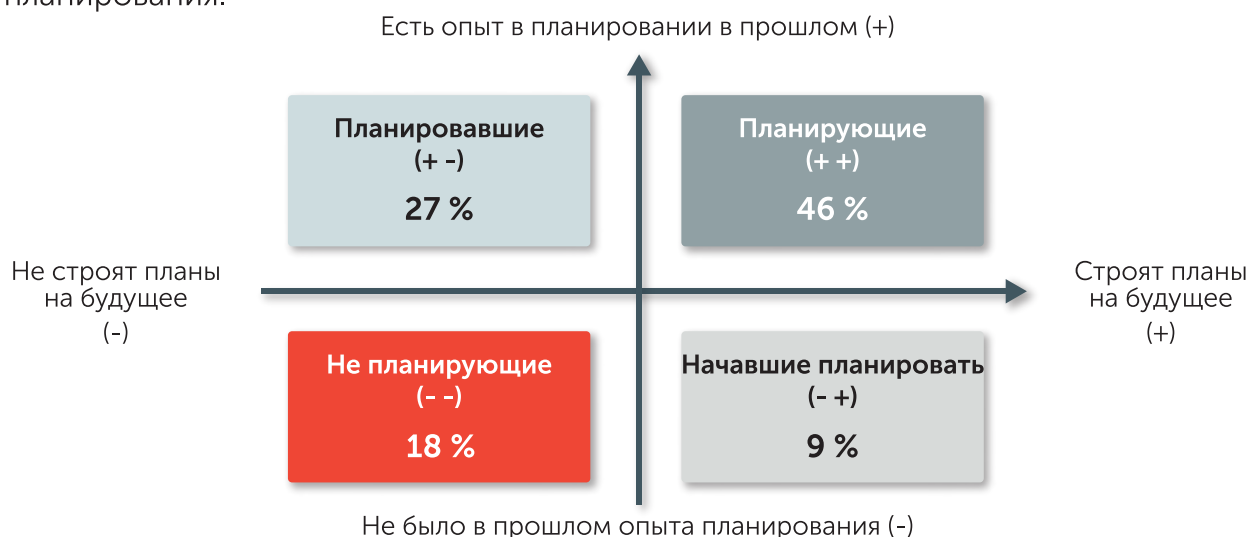
01 «Планирующие»

— это те, у кого навык планирования в прошлом положительно связан с актуальной практикой планировать будущее.

Это наиболее наполненная группа, к которой относится **почти половина** (46 %) **опрошенных**. Респонденты этой группы демонстрируют постоянство в практике планирования.

Чаще навык планирования наблюдается у женщин (54–50 %) и реже — у мужчин. Менее устойчива эта практика в группе мужчин-«пенсионеров» (34 %).

Чем выше образовательный уровень и лучше материальное положение, тем с большей вероятностью среди таких людей можно встретить устойчивые практики планирования.

02 «Планировавшие»

— те, кто планировал в прошлом, однако отказался от планирования своей жизни на пенсии⁹.

Эта группа относительно многочисленна: более четверти опрошенных (27 %) перестали выстраивать какие-либо планы на период жизни на пенсии.

Чаще отказываются от каких-либо планов мужчины, вышедшие на пенсию — 34 %, тогда как среди женщин и мужчин «предпенсионеров» доля таких респондентов меньше и составляет около четверти (24–25 %) в каждой группе.

03 «Начавшие планировать»

— те, кто сейчас начал планировать свою жизнь на пенсии, но раньше не планировал или не мог вспомнить такой опыт.

Эта группа респондентов является самой малочисленной: лишь 9 % респондентов решили планировать свою жизнь на пенсии, не имея навыка планирования в прошлом. По всей видимости, для этой группы переход на пенсию стал наиболее субъективно значимым моментом биографии, нежели предыдущий жизненный опыт, который по преимуществу складывался интуитивно.

Несколько большее распространение эта стратегия находит среди женщин (10–11 %) и чуть меньшее – среди мужчин (8 %).

04 «Не планирующие»

— те, кто не планируют в принципе: то есть не имеют такого опыта в прошлом или затрудняется вспомнить об этом, и кто отказывается от планирования своей жизни на пенсии сейчас.

Почти шестая часть (17 %) опрошенных может быть отнесена к категории людей, отказывающихся от планирования и живущих «по наитию».

Чаще эту стратегию «проживания» жизни на пенсии выбирают **мужчины-«пенсионеры»** (25 %), и реже всего – женщины-«предпенсионеры» (11 %).

⁹ Исходя из представления о том, что планирование представляет собой рутинизированную, но осознанную практику, в отношении которой у человека вырабатывается рефлексия, позволяющая как минимум, выделить/ вычленить ее из жизненного опыта разнообразных практик, мы относим «затруднившихся» подтвердить опыт планирования респондентов к тем, кто «не имеет» или «не имел» такого опыта.

Задача 4

Типы планов третьей фазы жизни, включающие аспекты работы, здоровья, семьи и другие

01 Работа

Более половины (54 %) респондентов имеют постоянную занятость (большинство «предпенсионеров» — работают), еще 12 % - временную.

Респонденты достаточно высоко оценивают свою работу, средний балл удовлетворенности работой равен 3,99 из 5.

Более половины (54 %) тех, кто работает, планируют продолжать трудовую деятельность «пока будет возможно» (чаще таких планов придерживаются мужчины-«пенсионеры»); 11 % — хотят работать еще более 5 лет, 13 % — до 5 лет, 14 % — 1-3 года.

Аспекты вовлеченности респондентов в работу, учебу, спорт, семейное общение и общественную активность

Работа	● 54 % на основной работе ● 12 % временная занятость ● 54 % хотят работать пока будет возможность	● привлекательность текущей работы - 3,99 балла
Учеба	● 37 % проходили какое-то обучение за последние 2 года	● нравилось учиться проходившим обучение - 4,04 балла ● привлекательность идеи обучения для респондентов - 3,29 балла
Досуг и увлечения	● 79 % имеют любимые дела, хобби, увлечения	● возможность заниматься своим хобби - 3,89 балла (больше возможностей у пенсионеров)
Спорт и здоровье	● 53 % занимаются физкультурой или спортом на регулярной основе ● 46 % придерживаются правильного питания ● 26 % курят	● самооценка самочувствия - 3,59 балла
Общение с семьей	● 76 % проживают не в одиночку (с мужем\женой, детьми и пр.) ● 85 % общаются с семьей и родственниками до 10 раз в неделю	● оценка качества общения - 4,03 балла
Общественная активность	● 21 % общественно активны (8 % волонтеры, 6 % - в общественных организациях, 6 % старшие по подъезду и др.)	● удовлетворенность общественной деятельностью вовлеченных в нее - 4,14 балла ● интерес респондентов к общественной активности - 1,84 балла

02 Учеба, получение знаний

37 % опрошенных москвичей старшего возраста (чаще — женщины-«предпенсионеры») за последние два года имели опыт прохождения обучения. Знания респонденты получали преимущественно для работы, существенно реже они касались увлечений и хобби или того и другого одновременно.

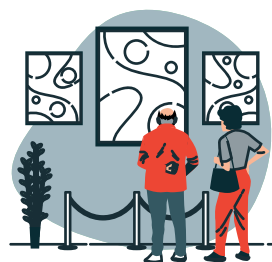
Обозначенный опыт и процесс получения знаний в целом нравился: оценка 4 балла из 5. Больше нравилось учиться «предпенсионерам» (4,2 балла).

Несмотря на позитивную оценку прошлого обучения, сейчас идея учиться привлекает респондентов существенно меньше — 3,3 балла из 5 (меньше всего — мужчин и «пенсионеров»).

03 Досуг, свободное время и увлечения

У подавляющего большинства опрошенных есть увлечения и хобби — 79 %; чаще — у женщин.

Оценка среднего балла относительно возможностей заниматься своими хобби показывает, что респонденты не чувствуют существенных ограничений в занятии своими увлечениями — 3,89 балла из 5 (больше возможностей для хобби видят «пенсионеры»).

04 Здоровый образ жизни и спорт

Чуть более половины москвичей старшего возраста (чаще — мужчины-«пенсионеры») занимаются физкультурой или спортом на регулярной основе от занятий каждый день до раза в неделю. Большая доля респондентов занимается физкультурой самостоятельно, существенно реже — в секциях.

Почти половина респондентов (чаще — «пенсионеры») проходят диспансеризацию по собственной инициативе, а четверть (чаще — «предпенсионеры») — по требованию работодателя.

Правильного питания стараются придерживаться 46 % респондентов (чаще — женщины-«пенсионеры»); измерение артериального давления практикуют абсолютное большинство (78 %). При этом четверть респондентов курят (больше «курильщиков» среди мужчин-«предпенсионеров»), а 42 % респондентов (чаще — «пенсионеры») имеют те или иные заболевания, требующих перманентного медицинского наблюдения.

Оценка удовлетворенности респондентами своим самочувствием находится на уровне 3,6 баллов из 5, то есть на середине между удовлетворительным и хорошим (чуть выше оценивают свое самочувствие мужчины-«предпенсионеры»).

05 Семья

Москвичи старшего возраста довольно плотно включены в семейные связи. Более половины проживают с супругом или супругой (выше эта доля среди мужчин-«пенсионеров»), более четверти — с детьми (чаще — женщины-«предпенсионеры»), 9 % — с внуками (чаще — «пенсионеры»), 6 % — с другими родственниками. А четверть респондентов (чаще — женщины-«пенсионеры») живут одни.

Абсолютное большинство (85 %) респондентов имеют довольно устойчивую и интенсивную коммуникацию со своей семьей — до раза в неделю. Более интенсивные контакты поддерживают женщины.

Качество общения с родственниками оценивается довольно высоко — 4,03 балла из 5 (более высокие оценки ставят наиболее вовлеченные в коммуникацию женщины-«предпенсионеры», наименьшие — мужчины-«пенсионеры»).

06 Общественная активность

Лишь пятая часть опрошенных (немногим чаще — женщины) вовлечены в общественную деятельность: 8 % занимаются волонтерством или благотворительностью, 6 % — участвуют в работе общественных организаций, 6 % — старшие по дому/подъезду, 2 % участвуют в работе местного самоуправления.

Большинство участвует в общественной активности на нерегулярной основе от нескольких раз в месяц до нескольких раз в год. Наибольшую интенсивность участия демонстрируют мужчины-«предпенсионеры», меньшую — женщины-«предпенсионеры».

Удовлетворенность общественной деятельностью высока — 4,14 балла из 5. Меньше удовлетворены своей социальной активностью женщины-«предпенсионеры».

Привлекательность идеи занятия общественной деятельностью для невовлечённых в нее находится на крайне низком уровне — 1,84 баллов из 5. Чуть более привлекательна эта идея для женщин-«предпенсионеров».

Типы планирования: «желаемое будущее» VS текущее планирование

Сопоставление «образа желаемого будущего» на пенсии с образом будущего в рамках текущего планирования¹⁰ выявило точки схождения и расхождения в двух типах планирования — более отдаленного, абстрактного и более насущного, конкретного.

¹⁰ Вопрос анкеты: «А если представить разные возможности, каким делом вы бы хотели заниматься? Какая жизнь будет доставлять вам удовольствие?». Тогда как образ будущего в рамках текущего планирования раскрывался ответом на вопрос: «Может быть у вас есть какие-то планы или намерения сейчас на период пенсионного возраста в чем-то из перечисленного?». Сопоставление было возможным благодаря почти идентичному списку альтернатив ответа, заложенному в вопросах.

В режиме размышлений **о желаемом будущем** на пенсии 36 % опрошенных сообщают, что планируют заниматься своим здоровьем. Однако, когда разговор переходит в область **текущих / более реальных планов** на период пенсионного возраста, доля планирующих в этой области существенно повышается — 44 %. В отношении спорта ситуация обратная: в образ **жизни в удовольствие** на пенсии спорт входит немногим чаще — 25 %, чем в **текущие планы** — 19 %. Также чаще в образ **желаемого будущего**, нежели в **текущие планы** попадают увлечения и хобби (31 % против 27 %), и учеба, и получение знаний (13 % против 8 %).

Таким образом в рамках идеальной, желаемой (а не текущей) картинке будущего москвичи старшего возраста чаще хотят уделять время своим увлечениям, спорту, учебе и реже — здоровью. Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что сам **тип планирования «желаемого будущего» отчасти связан у человека с образом «идеального Я»**, где в более абстрактной перспективе человек хотел бы видеть себя более здоровым и одновременно более активным, увлеченным, спортивным и творческим. В то же время **текущее планирование более близко «Я реальному»**. Можно предположить, что отличающееся от желаемого самочувствие вынуждает людей чаще строить планы в области заботы о здоровье, нежели это предполагалось в более идеальной картинке будущего; а собственные рутинизированные практики, в которые ранее не были включены хобби, учеба и спорт, тормозят конвертацию образа желаемого будущего в текущее планирование.

Одновременно с этим **мы можем видеть области жизни, которые оказываются более согласованы с точки зрения соответствия «образа желаемого будущего» текущему планированию**. К этим сферам можно отнести семью, работу и общественную активность. Так общение с семьей и родственниками входит в размышления о желаемом будущем 53 % респондентов, при переходе на уровень реального планирования доля включающих общение с семьей в свои планы остается примерно на том же уровне — 55 %. Доли респондентов, включающих работу и общественную активность в образ своего «желаемого будущего» на пенсии и в свои текущие планы, также примерно одинаковы и находятся на уровне 20–19 % в первом случае и 7–6 % — во втором.

Типы планирования третьей фазы жизни, включающие аспекты работы, здоровья, семьи и др.

Типы планов	 Общение с семьей	 Здоровье	 Досуг и увлечения	 Спорт	 Работа	 Учеба	 Общественная активность
Текущее планирование	55 %	44 %	27 %	19 %	19 %	8 %	6 %
Образ идеального будущего	53 %	36 %	31 %	25 %	20 %	12 %	7 %

Задача 5

Соотношение планов и действий по реализации третьей фазы жизни

Распределение ответов респондентов на вопросы о том, в каких сферах жизни москвичи старшего возраста что-то планируют на период пенсии и в каких из них уже что-то делают сейчас, стараясь приблизить реализацию намеченного¹¹, позволил описать планы и действия по реализации третьей фазы жизни.

Планы

Общение с семьей и родственниками (55 %) и забота о своем здоровье (44 %) являются лидирующими сферами¹², в отношении которых москвичи старшего возраста строят сейчас свои планы на период пенсии. Далее по популярности следует дача и сад, насчет которых планы есть у 36 % опрошенных. Реже респонденты планируют общение с людьми (31 %). В отношении дома, ремонта и строительства, а также путешествий, увлечений и хобби планы есть у 29–27 % респондентов. Все остальные сферы жизни и направления активности (такие как пенсионные накопления, саморазвитие, спорт, работа, творчество, профессия, учеба, переезд, общественная деятельность) включаются в планы от 5 % до 24 % опрошенных москвичей старшего возраста.

Планы на период пенсионного возраста и разница между теми, кто строит планы в той или иной сфере и теми, кто сказал о действиях по их реализации

¹¹ Оба вопроса анкеты содержали идентичный перечень альтернатив – 17 разных аспектов/направлений основных сфер деятельности.

¹² Представлен топ-7 аспектов сфер жизни, в которых москвичи старшего возраста что-то планируют и предпринимают какие-то действия по реализации планов.

В разрезе четырех целевых групп **«предпенсионеры»** чаще строят планы в представленных на диаграмме сферах за исключением двух – заботы о здоровье и дачи / сада. Дача, а также здоровье незначительно чаще попадает в планы «пенсионеров» (хотя разница в процентах незначительна – 1–3 %).

Наблюдается гендерная специфика в построении планов. Женщины чаще, чем мужчины имеют планы почти во всех из представленных сфер, за исключением сферы, связанной с домом, ремонтом и строительством (по поводу которой чаще планы есть у мужчин).

Планы и действия

Если говорить о соотношении вкладываемых усилий и имеющихся планов, то **наиболее «дефицитными» оказываются сферы, связанные с заботой о здоровье и путешествиями**, где разница долей между «планирующими» и «действующими» максимальна – 10–16 %. В отношении путешествий мы видим, что лишь чуть более половины респондентов смогли предпринять какие-то реальные усилия, чтобы приблизить реализацию намеченных на период пенсионного возраста планов в этой области.

В разрезе **наших** 4 целевых групп можно отметить следующее:

- **«Пенсионеры»** в сравнении с «предпенсионерами» **чаще вкладывают усилия в те сферы, в отношении которых строили какие-то планы.**
- Строят меньше планов в разных сферах жизни, но являются более последовательными в исполнении намеченного и более реалистичными в оценке собственных сил — **мужчины-«пенсионеры».**
- **«Предпенсионеры» мужчины и женщины** реже «пенсионеров» вкладываются в реализацию запланированных на период пенсии путешествий («Δ»¹³ = 17 %).
- **Женщины-«предпенсионеры»** ощущают, что мало вкладываются в реализацию планов, связанных со своими увлечениями и хобби («Δ» = 10 %), саморазвитием («Δ» = 12 %) и общением с семьей и родственниками («Δ» = 11 %).
- **Мужчины-«предпенсионеры»** совершают значительно меньше запланированного в отношении коммуникации с дальним социальным кругом («Δ» = 14 %), чем представители трех других групп. Также, как и женщины-«пенсионеры» («Δ» = 14 %), они чувствуют, что существенно меньше вкладывают в заботу о здоровье, нежели планировали («Δ» = 12 %).

Уверенность респондентов в реализации своих планов находится на уровне ниже среднего и составляет 2,39 балла из 5; большую уверенность транслируют женщины.

¹³ Разница долей между «планирующими» и «действующими».

Планы на период пенсионного возраста и действия по их реализации

Виды деятельности	Респонденты								
	Все	«предпенсионеры»				«пенсионеры»			
		женщина		мужчина		женщина		мужчина	
		планы	Δ	планы	Δ	планы	Δ	планы	Δ
Общение с семьей, родственниками	55 %	61 %	11 %	54 %	7 %	58 %	2 %	45 %	3 %
Забота о своем здоровье	44 %	43 %	10 %	44 %	12 %	49 %	14 %	39 %	4 %
Дача, сад	36 %	41 %	7 %	26 %	4 %	40 %	2 %	34 %	3 %
Общение с людьми	31 %	35 %	8 %	31 %	14 %	33 %	5 %	21 %	0 %
Дом, ремонт, строительство	29 %	26 %	7 %	37 %	0 %	24 %	3 %	33 %	7 %
Путешествия	29 %	35 %	17 %	32 %	17 %	26 %	10 %	20 %	5 %
Увлечения, хобби	27 %	33 %	10 %	30 %	5 %	25 %	5 %	20 %	7 %
Пенсионные накопления	24 %	21 %	1 %	27 %	9 %	23 %	3 %	26 %	2 %
Саморазвитие	21 %	28 %	12 %	22 %	9 %	21 %	4 %	12 %	2 %
Спорт, физкультура	19 %	16 %	4 %	25 %	3 %	19 %	6 %	19 %	1 %
Работа, заработок	19 %	19 %	-6 %	28 %	-2 %	16 %	2 %	14 %	1 %
Творчество	18 %	23 %	9 %	18 %	8 %	18 %	1 %	10 %	3 %
Моя профессия	12 %	12 %	-4 %	19 %	2 %	9 %	0 %	9 %	0 %
Переезд	8 %	9 %	4 %	11 %	5 %	8 %	3 %	5 %	2 %
Учеба, получение знаний, образование	8 %	9 %	1 %	9 %	0 %	8 %	2 %	6 %	2 %
Общественная активность	6 %	6 %	2 %	6 %	3 %	6 %	2 %	6 %	2 %
Другое	4 %	4 %	2 %	3 %	0 %	4 %	1 %	5 %	3 %

Задача 6

Субъективное восприятие людей старшего
возраста соответствия сегодняшней реальности
ранее обозначенным планам

Планы в прошлом и их исполнение

Полезность планирования

Топ-7 сфер, относительно которых опыт планирования был у значительной части респондентов:

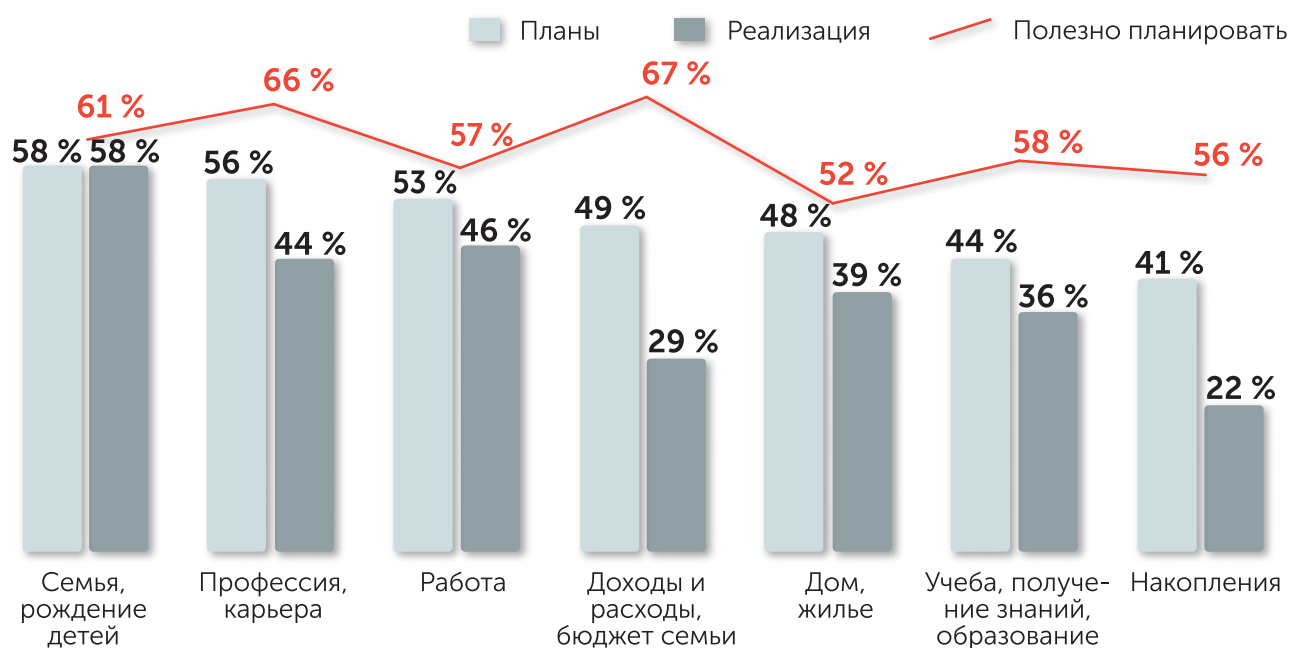
01	Семья и рождение детей	05	Дом и жилье
02	Профессия и карьера	06	Учеба и образование
03	Работа	07	Накопления
04	Доходы и расходы, бюджет семьи		

В каждой из этих областей жизни имели планы от 58 % до 41 % опрошенных. Более половины опрошенных (61–52 %) видят эти области также и **наиболее полезными для планирования**.

Наименьший разрыв в соотношении постановки планов и их реализации наблюдается у москвичей старшего возраста в следующих сферах: «Семья и рождение детей», «Работа», «Дом и жилье», «Учеба и образование».

Наиболее проблемными в части исполнения планов оказываются «Доходы и расходы, бюджет семьи», «Накопления» (в особенности, у «предпенсионеров»), а также «Профессия и карьера» (в особенности, у женщин). И одновременно по этим сферам наблюдается максимальное превышение доли тех, кто считает полезным планировать в них над теми, кто «планировал» («Δ» = 10–18 %) или «достиг планов» («Δ» = 22–78 %). Можно предположить, что низкий уровень «достижимости» планов в период трудоспособного возраста стимулировал переосмысление и повышение субъективной значимости этих сфер как важных для планирования по достижению людьми предпенсионного и пенсионного возраста. Так, к примеру, если в прошлом свои накопления планировали 41 % респондентов, а достичь планов смогли лишь 22 % москвичей старшего возраста, то сейчас полезность планирования в этой сфере признают более половины (56 %) опрошенных.

Планы в прошлом, их реализация и польза планирования: топ-7 аспектов основных сфер деятельности

Желание изменений в разных областях жизни

В каких областях жизни москвичи старшего возраста хотели бы каких-то изменений?

Прежде всего респонденты желают изменений в областях, связанным со своим здоровьем (2,9 балла; реже – мужчины-«пенсионеры»), а также учебой и образованием (2,4 балла; чаще – женщины).

Умеренное желание изменений наблюдается в отношении работы, общения с семьей и родственниками, а также увлечения и хобби (2,2–2,3 балла). Чуть выше запрос на изменения – у «предпенсионеров».

Изначально мало вовлеченные в общественную активность респонденты в целом меньше всего желают изменений в этой области (1,7 балла).

Сферы жизни	Респонденты				
	Все	«предпенсионеры»		«пенсионеры»	
		женщина	мужчина	женщина	мужчина
Работа	2,2	2,5	2,5	2,1	1,9
Учеба, образование	2,4	2,5	2,3	2,6	2,2
Досуг	2,3	2,4	2,5	2,1	2,2
Здоровье	2,9	3,0	2,9	2,8	2,2
Семья	2,3	2,4	2,4	2,3	2,3
Общественная активность	1,7	1,8	1,7	1,8	1,7

Каких изменений хотели бы респонденты?

Работа - среди желающих изменений в работе, около трети (32 %) хотели бы достичь определенных целей и задач (чаще это – «предпенсионеры»), 28 % – перестать заниматься работой и отдохнуть, 24 % – найти или поменять работу, 14 % – закончить трудовую деятельность, 1 % желают других изменений, 20 % затруднились с ответом.

Учеба, образование - половина (52 %) от желающих изменений в учебе и образовании хотели бы освоить новые навыки (реже – мужчины-«пенсионеры»), 29 % – достичь определенной цели (чаще – мужчины), 12 % – перестать получать знания и учиться (чаще – мужчины-«пенсионеры»), 8 % – получить новую специальность (чаще – женщины), 1 % желают других изменений, 18 % затруднились с ответом.

Досуг - 41 % из тех, кто хочет каких-то изменений в своих увлечениях, желают увеличить время на хобби (чаще – женщины), 24 % – достичь определенных целей задач (реже – мужчины-«предпенсионеры»), 24 % – найти новые хобби (чаще – «пенсионеры»), 11 % – отдохнуть от увлечений (чаще мужчины-«предпенсионеры» и женщины-«пенсионеры»), 19 % затруднились с ответом.

Здоровье - 42 % из тех, кто стремится к изменению в области ЗОЖ хотели бы увеличить физическую активность (чаще – женщины-«предпенсионеры»), 36 % – больше уделять внимания здоровью (чаще – женщины-«предпенсионеры» и мужчины-«пенсионеры»), 34 % – поправиться / выздороветь, 22 % – меньше уделять внимания вопросам лечения и 8 % – перестать заниматься вопросами лечения, 1 % желают других изменений, 8 % затруднились с ответом.

Семья - более половины (61 %) из тех, кто стремится к изменению в общении с семьей и родственниками, хотели бы расширить коммуникацию и общаться чаще, 21 % – желают расширить круг общения, 19 % – решить задачу и что-то сделать, 7 % – перестать общаться, 3 % желают других изменений, 12 % затруднились с ответом.

Общественная активность - среди желающих изменений в общественной деятельности четверть (24 %) хотели бы достичь определенных целей, 8 % – изменить вид своей общественной активности, 7 % – перестать заниматься общественной деятельностью, 2 % желают других изменений, 46 % затруднились с ответом.

Затруднились с ответами - самый высокий уровень «неопределившихся» среди тех, кто желает каких-то изменений в общественной деятельности – 46 %. Около пятой части из тех, кто желает изменений в работе, досуге и увлечениях, учебе и образовании, не знают, что именно хотели бы поменять в своей ситуации. Лучше всего респонденты понимают, каких изменений хотят в отношении общения с семьей и родственниками (8 %), а также ЗОЖ (12 %).

Выводы

Вывод 1

«Образ будущего на пенсии» имеет несколько измерений – самостоятельных осей: «Саморазвитие», «Работа и профессия», «Дача и общение с семьей», «Общественная активность» и «Неопределенность в планах».

«Образ будущего» применительно к пенсионному возрасту складывается под влиянием 5 факторов:

01

установки на саморазвитие; полноценный досуг, наполненный увлечениями

02

установки на продолжение профессиональной деятельности и дальнейшую трудовую активность, сопряженную, в том числе, с инвестициями сил и денег в свой дом и жилье

03

установки на общение с детьми, внуками и другими родственниками в «своем саду», в некоем комфортном и привычном пространстве

04

установки на участие в общественной активности, на включенность в более широкие социальные сети и отношения, не связанные только лишь с семьей

05

установки на просто «деятельное времяпрепровождение», не сфокусированное на определенной области занятий или направлении и, возможно, гибкое по своим целям

Вывод 2

«Планы на будущее» складываются под влиянием 5 факторов: «Творчество и хобби», «Труд и заработок», «Общение и спокойствие», «Забота и здоровье», «Обустройство».

«Планы на будущее» - это ориентация на:

- творчество и саморазвитие
- трудовую деятельность и заработок
- общение в спокойной и не тревожащей обстановке
- заботу о здоровье, в том числе занятия спортом и физкультурой
- стремление обустроить свое жизненное пространство, вложиться (пока позволяют силы) в ремонт или строительство, а в некоторых случаях – в переезд

Планы на будущее не включают ориентацию на общественную активность. Более того, она выступает как то, чем НЕ хотят заниматься те, кто решил сфокусироваться на обустройстве дома или дачи.

Вывод 3

«Программа действий» относительно будущего складывается под влиянием 7 факторов: «Инвестиции в стабильность», «Инвестиции в саморазвитие», «Инвестиции в общение с семьей», «Инвестиции в здоровье», «Инвестиции в общественную активность», «Инвестиции в переезд», «Отказ от действий».

«Программа действий» – это реальная деятельность по достижению поставленных целей (если они есть)

Доминируют четыре модели:

01

продолжение трудовой активности и стремление обеспечить финансовую стабильность себе и своей семье

02

стремление к саморазвитию, путешествиям, общению с людьми и полноценный досуг

03

инвестиции в общение с детьми, внуками и другими родственниками и создание для этого комфортного пространства для себя и для близких людей (данное направление мобилизует и воодушевляет людей сильнее всего)

04

внимание к своему здоровью, к физкультуре, спорту и здоровому образу жизни

Для кого важны результаты исследования

Государственные и общественные организации

- Модернизация городских проектов под актуальные запросы и потребности людей старшего возраста
- Стратегирование социальных проектов для лиц старшего возраста под особенности их поведения
- Обеспечение интеграции людей старшего возраста в различные аспекты социальной жизни

Профессиональное сообщество научных и образовательных организаций

- Разработка образовательных программ для лиц старшего возраста
- Проведение мероприятий для интеграции лиц старшего возраста в социальную активность
- Внедрение новых социальных технологий в работу с лицами старшего возраста

Жители г. Москвы

- Повышение качества жизни людей старшего возраста посредством включения их в городские программы (Московское долголетие)

Исследовательский коллектив

Вачкова Светлана Николаевна

д.п.н., доцент, директор НИИ урбанистики и глобального образования ГАОУ ВО МГПУ, Москва, Россия,
SVachkova@mgpu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3136-3336>

Климов Иван Александрович

к.соц.н., ведущий научный сотрудник центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования ГАОУ ВО МГПУ, доцент факультета социальных наук НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
KlimovIA@mgpu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3958-538X>

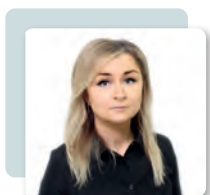
Салахова Валентина Борисовна

к. псих. н., ведущий научный сотрудник центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования ГАОУ ВО МГПУ, ведущий научный сотрудник ЦИПБ РАН, Москва, Россия,
SalakhovaVB@mgpu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5056-6518>

Истомина Анна Геннадьевна

младший научный сотрудник центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования ГАОУ ВО МГПУ, Москва, Россия,
IstominaAG@mgpu.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8094-7699>

Суменкова Юлия Игоревна

младший научный сотрудник центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования ГАОУ ВО МГПУ, Москва, Россия,
SumenkovaYUI@mgpu.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6632-9130>

Федоровская Мария Николаевна

младший научный сотрудник центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования ГАОУ ВО МГПУ, Москва, Россия,
FedorovskayaMN@mgpu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8274-1931>

Ермолаева Мария Викторовна

эксперт центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования ГАОУ ВО МГПУ, Москва, Россия,
ErmolaevaMV@mgpu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0019-2028>

По всем вопросам об исследовании можно обращаться по электронной почте:
eduanalytics@mgpu.ru

Эксперты проекта «Московское долголетие»

Авторский коллектив ГАОУ ВО МГПУ выражает благодарность экспертам за помощь в организации и проведении исследования.

Филиппов Владимир Эдуардович

кандидат социологических наук, заместитель руководителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, Москва, Россия,
<https://orcid.org/0009-0009-5301-6173>

Скорик Анна Анатольевна

заместитель директора Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Московское долголетие», Москва, Россия,
Skorikannaan@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0005-0262-3687>

Соболева Надежда Владимировна

социолог Государственного казенного учреждения города Москвы «Ресурсный центр развития социальных коммуникаций», сентябрь, 2023 г., Москва, Россия,
Nvsoboleva0907@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0006-0395-2009>

Наши исследования

«Серебряный университет»: от идеи до городской практики

«Серебряный университет»: от идеи до городской практики : Опыт работы по созданию условий для интеллектуального и профессионального долголетия граждан старшего возраста / М. М. Шалашова, Н. П. Моторо, А. В. Найбауэр, М. В. Петровых. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «А-Приор», 2023. – 28 с. – ISBN 978-5-384-00309-0. – EDN PGWRKY.

Исследование восприятия горожанами окружающей среды: экотревожность и ее преодоление

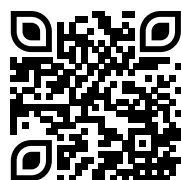
Исследование восприятия горожанами окружающей среды: экотревожность и ее преодоление / Д. А. Касаткина, А. В. Миронова, Е. В. Нехорошева, В. Г. Авраменко. – Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2023. – 44 с. – ISBN 978-5-4214-0141-4. – EDN DDCKRT.

Образовательные события в музеях: развиваем у подростков мышление и коммуникацию

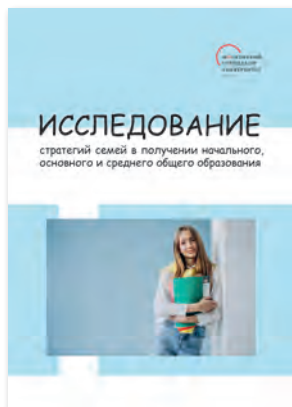
Образовательные события в музеях: развиваем у подростков мышление и коммуникацию / А. К. Белолуцкая, Н. Г. Жабина, Г. Г. Гурин, А. В. Головина, И. А. Гринько, И. С. Криштофик, В. А. Мкртчян, Т. В. Щербакова, Е. Г. Ушакова; под ред. А. К. Белолуцкой, И. А. Гринько – М.: А-Приор, 2024. – 42 с.

Креативная экономика и развитие городского университета

Креативная экономика и развитие городского университета : Исследование запроса представителей креативных индустрий для анализа дефицитов и развития компетенций, необходимых для данного сектора экономики Москвы / А. К. Белолуцкая, Н. Г. Жабина, Г. Г. Гурин [и др.]. – Москва : Издательство ПАРАДИГМА, 2023. – 36 с. – ISBN 978-5-4214-0142-1. – EDN SXMUYT.

Исследование стратегий семей в получении начального, основного и среднего общего образования

Исследование стратегий семей в получении начального, основного и среднего общего образования / С. Н. Вачкова, И. А. Климов, А. В. Миронова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «А-Приор», 2023. – 53 с. – ISBN 978-5-384-00316-8.

Исследование получения школьного образования в форме семейного образования в большом городе

Исследование получения школьного образования в форме семейного образования в большом городе / С. Н. Вачкова, Е. Ю. Петряева, И. А. Климов [и др.]. – Москва : ООО «Грин Принт», 2022. – 68 с. – ISBN 978-5-907286-88-7. – EDN GVWUUN.

В диалоге с родителем: как мы приходим к взаимному доверию в образовании

В диалоге с родителем: как мы приходим к взаимному доверию в образовании / Е. В. Нехорошева, Д. А. Касаткина, А. В. Миронова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «А-Приор», 2023. – 40 с. – ISBN 978-5-384-00311-3.

Архитектурный ландшафт города будущего: предпочтения современников

Архитектурный ландшафт города будущего: предпочтения современников / Б. Н. Рыжов, О. В. Котова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «А-Приор», 2023. – 32 с. – ISBN 978-5-384-00313-7.

С другими публикации НИИ УГО можно ознакомиться на портале PRIZMA. Все материалы доступны для скачивания.

Список значимых публикаций авторского коллектива

01

Проблема изучения конкурентоспособности педагога высшей школы и педагога общего образования в контексте современных вызовов и угроз цифрового мира / Е. Ю. Петряева, В. Б. Салахова, Ю. И. Суменкова // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2024. – № 1. – С. 96-106. – DOI 10.20339/AM.01-24.096. – EDN ZFGSBU.

02

Большой город как предпосылка развития альтернативного школьного образования / Е. Ю. Петряева, А. Г. Истомина // Развитие образования. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 37–42. ISSN 2619-1466. DOI 10.31483/r-109140. EDN ETIJRD.

03

Образование и город: Третья миссия университета. Ресурсы взаимного развития: Сборник статей по итогам Пятого и Шестого ежегодных международных симпозиумов. 2022-2023 / Под редакцией С. Н. Вачковой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «А-Приор», 2023. – 282 с. – ISBN 978-5-384-00318-2.

04

Педагогическое образование за рубежом: обзор лучших практик Сингапура и Китая / Е. Н. Геворкян, С. Н. Вачкова, В. Б. Салахова, Н. С. Агеева // Инновационные процессы в высшем и среднем профессиональном образовании и профессиональном самоопределении: Коллективная монография. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Экон-Информ», 2023. – С. 327-345. – EDN ННІУWТ.

05

Региональная система научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров образовательных организаций общего образования / С. Н. Вачкова, Е. Н. Геворкян, В. Б. Салахова, М. Н. Федоровская // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 12(116). – С. 99-105. – DOI 10.24158/spp.2023.12.13. – EDN JNYTKI.

06

Стратегии руководителей альтернативных образовательных организаций крупнейших городов России / Е. Ю. Петряева, Н. С. Агеева, И. А. Яшина, А. Г. Истомина // Современное педагогическое образование. – 2023. – №3. – С. 41–46.

07

Что такое городской университет? Образование. Исследования. Практики / С. Н. Вачкова, И. Б. Шиян, Е. Е. Крашенинников [и др.]. – Москва: ООО «А-Приор», 2023. – 398 с. – ISBN 978-5-384-00320-5. – EDN REEMBD.

08

UniverCity: Города и Университеты: Сборник статей / Под редакцией С. Н. Вачковой, Н. И. Кондратьевой. Том Выпуск 7. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «А-Приор», 2023. – 190 с. – ISBN 978-5-384-00319-9.

С более подробной информацией о направлениях и результатах научно-исследовательской деятельности НИИ УГО МГПУ можно ознакомиться здесь:

Центр аналитических исследований и моделирования в образовании

Аналитика образовательных и городских данных, социология образования и города, анализ влияния мегатрендов на систему образования

Лаборатория развития личностного потенциала в образовании

Разработка, поддержка и сопровождение системных проектов развития личностного потенциала всех участников образовательных отношений

Лаборатория образовательных инфраструктур

Исследование, экспертное оценивание и проектирование среды образовательных организаций с использованием практик соучаствующего проектирования

Лаборатория развития ребенка

Исследования и разработки в области оценки и развития качества дошкольного образования, условий детского развития, образовательных программ для дошкольников

Лаборатория городского благополучия и здоровья

Межсекторальное партнерство для получения новых знаний о качестве жизни, психологическом благополучии и здоровье человека в современном городе

Лаборатория проектирования деятельности и содержания образования

Разработка перспективных направлений развития системы общего и профессионального образования

Лаборатория социокультурных образовательных практик

Изучение и проектирование образовательных практик в городском социокультурном пространстве, практик театральной педагогики; исследования в сфере детского и молодежного чтения

Лаборатория гуманной педагогики

Реализация идей гуманно-личностной педагогики. Проведение исследований научной школой под руководством Шалвы Амонашвили

Лаборатория оценки профессиональных компетенций и развития взрослых

Проведение исследований и реализация научно-прикладных проектов в сфере оценки профессиональных компетенций и развития взрослых

Проектный офис «Новый педагогический класс»

Организация мероприятий проекта «Новый педагогический класс в московской школе»

Активное долголетие лиц «третьего возраста» в фокусе отдельных аспектов городской социальной инфраструктуры г. Москвы

РЕКОМЕНДОВАНО К ПЕЧАТИ УЧЕНЫМ СОВЕТОМ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА УРБАНИСТИКИ И ГЛОБАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ГАОУ ВО МГПУ

Московский городской педагогический университет
Россия, Москва, ул. Панфёрова, д. 14
research.info@mgpu.ru
+7 (499) 132 35 09

Дизайн и верстка:
Суменкова Ю. И., Федоровская М. Н.

ISBN 978-5-907681-58-3

9 785907 681583 >

Подписано в печать 11.04.2024 г. Формат 60х90 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,0. Заказ 3445. Тираж 300 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. +7 (916) 692-13-55
www.ekon-inform.ru; e-mail: eep@yandex.ru

Проект Мэра

МОСКОВСКОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ

